

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 March 2024
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Шестой комитет

Пункт 80 повестки дня

Преступления против человечности

Семинар по конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них

Записка Секретариата

По просьбе Постоянного представительства Германии Секретариат настоящим распространяет в качестве документа Шестого комитета доклад о работе семинара по конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, организованного Постоянным представительством 12 и 13 февраля 2024 года.

Доклад о работе семинара по конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них

I. Введение

1. 12–13 февраля 2024 года более 100 участников, включая представителей государств и организаций гражданского общества, собрались в Нью-Йорке, в Постоянном представительстве Германии при Организации Объединенных Наций, чтобы обсудить проект конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. На повестке дня стоял вопрос о второй возобновленной сессии Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, проведение которой в соответствии с резолюцией 77/249 Генеральной Ассамблеи было намечено на 1–5 и 11 апреля 2024 года. Семинар был призван содействовать неофициальному обмену мнениями между участниками и способствовать активному участию государств-членов и представителей гражданского общества. В отличие от предыдущего такого семинара, состоявшегося 13–14 марта 2023 года (см. A/C.6/77/INF/3), этот семинар проводился тогда, когда первая возобновленная сессия Шестого комитета уже прошла, и поэтому участники были лучше знакомы с проектами статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятыми Комиссией международного права в 2019 году. Кроме того, несколько государств представили замечания по этим проектам статей во второй половине 2023 года, в преддверии обсуждений, которые должны состояться в апреле 2024 года.

2. В рамках семинара было проведено шесть заседаний, каждое из которых открывал докладчик из числа экспертов, а затем следовал обмен мнениями между участниками. Семинар проводился только на английском языке.

3. На мероприятии председательствовали Михель Хазенау, советник по правовым вопросам Постоянного представительства Германии при Организации Объединенных Наций, и Лейла Садат, профессор юридических факультетов Вашингтонского университета в Сент-Луисе и Йельского университета, которая также выступила в роли Докладчика¹.

4. Следующие шесть экспертов представили доклады по отдельным аспектам проектов статей и координировали последующее обсуждение:

- **Сарета Ашраф**, старший советник по правовым вопросам проекта по стратегическим судебным процессам в Атлантическом совете, рассказала о проблеме определения преступлений;
- **Уильям Шабас**, профессор юридического факультета Мидлсексского университета в Лондоне, выступил по вопросам предупреждения и правоприменения;
- **Олимпия Беку**, возглавляющая юридический факультет Ноттингемского университета, рассмотрела вопросы наращивания потенциала;
- **Эрин Фаррелл Розенберг**, старший советник по правовым вопросам и вопросам политики Фонда Мукwege, посвятила свое выступление жертвам;

¹ Студенты юридического факультета Вашингтонского университета в Сент-Луисе Джени Кристенсен и Кристиан Стерм, а также студенты из числа участников проекта им. Ловенстейна в Йельском университете Тереза Бойнова и Габриэла Митраши вели стенограмму.

- **Прия Пиллай**, глава секретариата Азиатской коалиции правосудия, посвятила свой доклад вопросам расследования, выдачи и взаимной правовой помощи;
- **Анжли Паррин**, директор Глобальной клиники прав человека юридического факультета Чикагского университета, председательствовала на заседании по вопросам судебного производства, и к ней присоединились Анна Паула Сверрисдоуттир из Постоянного представительства Исландии при Организации Объединенных Наций, Даниэль Леал Матта, советник по правовым вопросам Постоянного представительства Гватемалы при Организации Объединенных Наций, и Нижан Фарас Рисаль из Постоянного представительства Малайзии при Организации Объединенных Наций.

5. Мероприятие открыл г-н Хазенау, который отметил, что Германия придает большое значение проекту разработки конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Поскольку международной конвенции по преступлениям против человечности не существует, необходимо восполнить этот пробел, чтобы надежнее обеспечить привлечение к ответственности и повсеместно добиваться правосудия в связи с такими преступлениями. Новая конвенция станет последним штрихом в деле формирования норм международного договорного права, касающихся самых тяжких международных преступлений, и будет способствовать межгосударственному сотрудничеству в их расследовании, в обеспечении преследования и наказания виновных. Оратор пояснил, что работа семинара будет проходить в соответствии с Правилами Чатем-Хаус и что после мероприятия будет распространен соответствующий доклад².

6. Г-жа Садат также выступила со вступительным словом, поблагодарив тех, благодаря кому оказалось возможно провести этот семинар, в частности Постоянное представительство Германии при Организации Объединенных Наций. Она отметила, что более 100 государств и многие организации гражданского общества высказали многочисленные замечания по работе Комиссии в период разработки проектов статей и что текущая работа Шестого комитета по вопросам, касающимся преступлений против человечности, имеет историческое значение, является жизненно важной и «совершенно неотложной». Резолюция [77/249](#) обеспечила и продолжает обеспечивать важную основу для предметного обсуждения проектов статей в рамках интерактивного, инклюзивного, структурированного и транспарентного процесса. Наконец, оратор отметила, что цель Комиссии заключается в том, чтобы предложить такой текст, который будет одновременно «действенным и вполне приемлемым для государств», и рекомендовала использовать проекты статей как базу для нового международного договора.

7. В ходе двухдневного мероприятия состоялось широкое обсуждение. В отличие от семинара 2023 года, когда проект каждой статьи рассматривался по очереди, на этот раз обсуждение было построено вокруг сквозных тематических элементов проектов статей, в частности тех элементов, которые были выявлены в ходе первой возобновленной сессии Шестого комитета, состоявшейся в апреле 2023 года, и в комментариях правительств, представленных во второй половине 2023 года.

² В память об Огюсте Поллее и Вильгельме Вегнере.

II. Определение преступлений против человечности: проект статьи 2

A. Общий обзор

8. Было отмечено, что ввиду отсутствия договора о преступлениях против человечности возник нормативный пробел и с этим связаны серьезные последствия для доступа к правосудию. Было подчеркнуто, что новый договор поможет государствам в принятии и гармонизации национальных законов, активизирует межгосударственное сотрудничество и укрепит взаимодополняющий характер глобальных усилий по борьбе с безнаказанностью. Невозможно предотвращать преступления и наказывать за совершение преступлений, которые не признаны таковыми или признаны нечетко и с оговорками. Международное сообщество утратило способность эффективно реагировать без этого. Таким образом, определения жизненно важны для обеспечения успеха нового договора.

9. В новом договоре также будет предусмотрен подход к правосудию, в большей степени ориентированный на интересы пострадавших. Для обеспечения такого подхода необходимо выслушивать сообщения жертв и пострадавших о том, что им пришлось пережить, особенно если, с их точки зрения, их опыт и причиненный им вред не нашли полного отражения в согласованных определениях преступлений. Преступления против человечности — это преступления *jus cogens*, вред от которых потрясает сознание и которые продолжают оказывать воздействие на дальнейшие поколения и таким образом влияют не только на отправление правосудия в настоящее время, но и на достижение устойчивого мира. Этот факт подтверждает, что Шестой комитет играет существенно важную роль в решении наиболее актуальных правовых вопросов сегодняшнего и завтрашнего дня.

B. Определение преступлений против человечности: проект статьи 2

10. *Соотношение проектов статей с Римским статутom Международного уголовного суда* Первые два пункта проекта статьи 2 были почти дословно взяты из статьи 7 Римского статута. В пункте 3 проекта статьи 2 содержится защитительная оговорка, которая четко дает понять, что включение определения преступлений против человечности из Римского статута не затрагивает более широких определений, предусмотренных в международных документах, обычном международном праве или национальном праве.

11. Было отмечено, что Комиссия решила в значительной мере опираться на Римский статут, поскольку его уже одобрили 124 государства. Комиссия хотела укрепить и гармонизировать действующие нормы международного права, а не фрагментировать его. При этом в проекте статьи 2 она отступила от определения преступлений против человечности, данного в Римском статуте, по трем аспектам:

- в пункте 1 фраза “For the purpose of this Statute” («Для целей настоящего Статута») из Римского статута была изменена, так что получилось “For the purpose of the present draft articles” («Для цели настоящих проектов статей»). Это изменение имело чисто технический характер;
- в пункте 2 формулировка “in connection with any act referred to in this paragraph or any crime within the jurisdiction of the Court” («в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми

преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда»), использованная в пункте 1 h) статьи 7 (преследование) Римского статута, была заменена на “in connection with any act referred to in this paragraph” («в связи с любым деянием, указанным в данном пункте»);

- Комиссия опустила пункт 3 статьи 7 Римского статута, в котором определен термин “gender” («гендерный») «для целей [настоящего] статута». Комиссия сохранила эту формулировку в своем первом варианте определения преступлений против человечности, который вошел в проекты статей, принятые в 2017 году, однако в ходе второго чтения подавляющее большинство представлений содержали обращенные к Комиссии просьбы исключить определение термина “gender” на том основании, что оно является устаревшим.

12. *Отступления от Римского статута.* Были выдвинуты несколько соображений относительно возможности отступления от определения преступлений против человечности, данного в Римском статуте. По мнению некоторых участников, государствам следует с осторожностью подходить к изменению существующего определения, поскольку так много государств, в том числе некоторые не являющиеся участниками Римского статута, уже приняли его и либо включили в свои законы, либо рассматривали как элемент обычного международного права. Было отмечено, что на Римской конференции 1998 года выработать определение преступлений против человечности оказалось труднее, чем другие определения, поскольку, в отличие от преступления геноцида и военных преступлений, по таким преступлениям не было ранее заключенного договора. Кроме того, практически не существовало прецедентного права, которое было бы основано на практике специальных международных уголовных трибуналов, учрежденных до переговоров по Римскому статуту, поэтому государства в существенной мере опирались на определение, содержащееся в Уставе Нюрнбергского трибунала, на некоторые элементы национального прецедентного права и на доклады Комиссии. Они добавили в перечень преступлений против человечности много деяний, в том числе преступление апартеида, и расширили сферу охвата (вместо того чтобы изменить определение геноцида, содержащееся в статье 6 Римского статута). Самым значительным уточнением, сделанным в 1990-е годы, стало установление того факта, что преступления против человечности могут иметь место в мирное время; притом что такие утверждения высказывались и ранее, до Римской конференции это не было установлено окончательно. Следует признать это значительное достижение Римской конференции, ставшее результатом тонкого компромисса.

13. В то же время с момента принятия Римского статута прошло почти 25 лет, и можно было бы внести небольшие изменения, отражающие современное состояние права. Кроме того, как было отмечено, в общем виде цель состоит в выработке четкого, устойчивого и пригодного для использования определения преступлений против человечности, и содержащаяся в пункте 3 проекта статьи 2 защитительная оговорка может гарантировать, что Комиссия своей деятельностью не устраним вероятность того, что некоторые государства могут пожелать использовать определение из обычного международного права, например если они не являются участниками Римского статута. Было выражено мнение, согласно которому Римский статут задает «основу», а не «потолок». Было указано, что некоторые отступления от обычного международного права в Международном уголовном суде были предусмотрены в ходе переговоров по Римскому статуту, поскольку в противном случае Суд потенциально мог бы оказаться перегруженным. Государства хотели создать юрисдикционный фильтр, принципиальным образом предназначенный для того, чтобы список дел, подлежащих рассмотрению в Суде, не оказался излишне велик, и для укрепления принципа

комплементарности. Те же соображения не будут в обязательном порядке действительными и для конвенции о преступлениях против человечности, осуществляемой непосредственно государствами на горизонтальном уровне.

14. Был поднят вопрос о том, должно ли определение преступлений против человечности в договоре быть пространным или кратким и простым. Было отмечено, что в уставах разных трибуналов определения преступления часто различны, и более краткое определение могло бы обеспечить гибкость. В то же время может возникнуть проблема с потенциалом в отношении осуществления судебного преследования, особенно у небольших государств, и, возможно, они бы предпочли более точное и конкретное определение, с которым можно будет избежать риска того, что в отношении некоторых деяний не будет осуществляться уголовное преследование. Кроме того, если определение окажется слишком общим, могут возникнуть проблемы с точки зрения принципа законности, поскольку в этом случае может быть трудно понять, какие деяния запрещаются. Государствам также необходимы общее определение, чтобы вести сотрудничество, и некоторая степень стандартизации, чтобы действовать эффективно.

15. *Определение термина «гендерный».* Несколько участников высказались в поддержку того, чтобы Комиссия исключила из проектов статей определение термина «гендерный», содержащееся в пункте 3 статьи 7 Римского статута. Было отмечено, что Прокурор Международного уголовного суда больше не использует определение термина «гендерный», данное в Римском статуте, и что это определение не соответствует современному пониманию этого термина. Договор должен представлять современное международное право, и важно обеспечить учет гендерной проблематики, равно как и признание сексуальных и гендерных преступлений. Было отмечено, что в 1990-е годы термин «гендерный» имел в значительной мере другое значение и что это более новое понятие; у многих государств обсуждение гендерных вопросов на Римской конференции вызвало тревогу.

16. *Принудительный брак.* Было отмечено, что в настоящее время рассматриваются предложения о включении преступления, состоящего в принуждении к вступлению в брак, в список преступлений против человечности. Международные уголовные суды и трибуналы, включая Специальный суд по Сьерра-Леоне, чрезвычайные палаты в судах Камбоджи и Международный уголовный суд, квалифицировали принудительный брак как одно из «других бесчеловечных деяний». Добавление в пункт 1 проекта статьи 2 конкретного положения об этом преступлении будет способствовать прояснению для государств и отдельных лиц вопроса о том, какое конкретно деяние запрещено законом.

17. *«Гендерный апартеид».* Предложение внести поправку в определение апартеида в пункте 1 j) проекта статьи 2, с тем чтобы в дополнение к расовому апартеиду включить в него «гендерный апартеид», ведет к кодификации «гендерного апартеида» и позволяет подчеркнуть сопровождающие преступление апартеида уникальный контекст и намерение, а именно намерение установить институционализированный режим, закрепляющий системное угнетение и господство. Было отмечено, что термин «гендерный апартеид» используется уже давно и его кодификация поможет восполнить пробел в отношении обеспечения ответственности и укрепить способность государств признавать такие преступления, предотвращать их и наказывать тех, кто их совершил.

18. *Внесение поправок в определение преступления, состоящего в принуждении к беременности, и признание существования других форм репродуктивного насилия.* Было высказано замечание, согласно которому определение принудительной беременности в пункте 2 f) проекта статьи 2 предусматривает, что его не следует толковать как «затрагивающее национальное законодательство,

касающееся беременности». Было внесено предложение исключить эту фразу, поскольку принудительная беременность — единственное из перечисленных преступлений, для которого законность в рамках национального права упоминается в качестве обстоятельства, при котором соответствующее деяние не будет охарактеризовано как преступление против человечности. Притом что в проектах статей, как и в Римском статуте, признаются преступления, состоящие в принуждении к беременности и к стерилизации, было предложено внести поправку в пункт 1 g) проекта статьи 2, чтобы изменить фразу “sexual violence” («сексуальное насилие») на “sexual or reproductive violence” («сексуальное или репродуктивное насилие») и тем самым облегчить признание других серьезных нарушений репродуктивной автономии, которые могут существовать, помимо двух кодифицированных преступлений.

19. *Определение термина «насильственное исчезновение».* Некоторые участники настоятельно призвали изменить определение насильственного исчезновения в пункте 2 i) проекта статьи 2, поскольку оно является более строгим, чем это обычно требуется в соответствии с международным правом. Например, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений не содержит требования о том, что насильственное исчезновение людей должно осуществляться «с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени». Было отмечено, что в своей судебной практике трибуналы не требовали соблюдения этого условия и что выражение «в течение длительного периода времени» является расплывчатым.

20. *Определение термина «преследование».* С преступлением преследования было связано много дискуссий. Было отмечено, что оборот “in connection with” («в связи с»), используемый в пункте 1 h) проекта статьи 2, ведет к сужению этого определения даже по сравнению с определением, содержащимся в Римском статуте, поскольку исключает любые преступления, кроме преступлений против человечности, из числа связанных правонарушений для целей преследования. Кроме того, было высказано замечание о том, что обычное международное право может быть более широким и вообще исключать какие-либо требования относительно наличия связи между преследованием и другими правонарушениями. Некоторые государства — участники Римского статута, например Франция и Германия, отказались от этого требования при осуществлении Римского статута. Был поднят вопрос о включении в пункт 1 h) статьи 2 других защищенных категорий, в том числе коренных народов и людей с инвалидностью. Было отмечено, что согласно статье 11 Конвенции о правах инвалидов от государств требуется защищать инвалидов в ситуациях риска, включая вооруженные конфликты и чрезвычайные гуманитарные ситуации, к которым, во всей видимости, относятся и преступления против человечности.

21. *Включение работорговли.* Сьерра-Леоне официально представило предложение о внесении поправок в статьи 7 («Преступления против человечности») и 8 («Военные преступления») Римского статута. Эти поправки включают положения, предусматривающие, что работорговля является преступлением против человечности и военным преступлением, а обращение в рабство в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов является военным преступлением. Предложение о включении в проекты статей положения о работорговле также было внесено в Шестом комитете и было благожелательно воспринято многими государствами. Это предложение позволит исправить видимое упущение в статьях 7 и 8 Римского статута. Притом что обращение в рабство и работорговля часто существуют в связке и обеспечивают согласованную нормативно-правовую базу в рамках международного договорного права и международного обычного права, это безусловно отдельные друг от друга преступные деяния.

22. *Другие бесчеловечные деяния и принцип законности.* Была выражена обеспокоенность по поводу двусмысленности выражения “other inhumane acts” («другие бесчеловечные действия»). Это выражение традиционно включалось в определение преступлений против человечности, происхождение которого связано с клаузулой Мартенса в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов. Оно было включено для того, чтобы зафиксировать особенно пагубные и новые формы жестокости и варварства, однако в некоторых правовых системах в связи с ним может возникнуть проблема в плане законности, а в других его может быть трудно использовать. Было отмечено, что страны с общим правом и страны с гражданским правом могут придерживаться разных подходов, в частности в отношении включения обычного международного права в свои национальные правовые системы. Таким образом, эта остаточная категория может и приносить пользу, и приводить к возникновению проблем.

III. Предупреждение и правоприменение, включая разрешение споров: проект преамбулы и проекты статей 1, 3, 4 и 15

A. Общий обзор

23. Было отмечено, что в самих проектах статей, в их названии, есть слова «предупреждение» и «наказание», идея использования которых почерпнута из Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, но не воспроизводит ее. Конвенции о геноциде 75 лет, и она плод своего времени. В ней очень мало статей, посвященных предупреждению, и большинство пробелов в этом отношении были восполнены практикой Международного Суда в рамках его решения 2007 года по делу *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)* и последующим прецедентным правом. Что касается элементов самого этого преступления, то были сделаны ссылки на прецедентное право международных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда, а также, в меньшей мере, на прецедентное право Международного Суда. Предположительно в ходе развития переговоров по новой конвенции о преступлениях против человечности такое прецедентное право будет учитываться в целях обеспечения надлежащего толкования включенных в нее обязательств.

24. Конвенция о геноциде стала для государств важным шагом вперед, поскольку в ней признано, что некоторые посягательства на суверенитет являются необходимыми и допустимыми. Применение понятия геноцида часто приводит к длительным прениям по вопросу о намерениях и о том, представляет ли собой некая конкретная часть населения особую расовую, этническую, национальную или религиозную группу. Часто возникает вопрос о том, составляет ли этническая чистка преступление геноцида, или о том, присутствует ли скрытое стремление уничтожить соответствующую группу. Преступления против человечности, напротив, являются более обширной категорией. Конвенция о геноциде сама по себе затрагивает проблему предупреждения незавершенных преступлений, в том числе покушений и подстрекательства. Трудно оценить результативность Конвенции о геноциде, поскольку ситуации, в которых ее действие принесло положительные результаты, не всегда очевидны, в то время как случаи, когда она, по-видимому, результатов не принесла, были отмечены.

В. Сфера применения: проект преамбулы и проект статьи 1

25. В проекте статьи 1 предусмотрено, что «настоящие проекты статей применяются к предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них». Было указано, что, как подчеркивается в комментарии к этому проекту статьи, у проектов статей имеются две основные цели: предупреждение и наказание. Участники отметили, что существуют договоры о геноциде и военных преступлениях, относящиеся к периоду сразу после Второй мировой войны, однако нет ни единого подобного документа, который бы мог применяться на горизонтальном уровне в отношении преступлений против человечности.

26. Несколько участников отметили, что содержащееся в проекте преамбулы заявление о том, что запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*), представляет собой важное дополнение к тексту. Это выражение имеет ряд юридических последствий принципиальной важности, и это не первый случай, когда Комиссия пришла к заключению о том, что преступления против человечности являются преступлениями *jus cogens*. Было отмечено, что комментарии к проектам статей в значительной степени опираются на решения Международного Суда, однако можно сделать еще больше для того, чтобы подчеркнуть в проектах статей, что преступления против человечности имеют характер *jus cogens*. В частности, в комментариях не рассматривается вопрос о позиции по обязательству *erga omnes*.

С. Общие обязательства: проект статьи 3

27. Было отмечено, что статья 3 содержит одно из самых важных положений этого текста. В пункте 1 предусмотрено, что государства несут обязательство не вовлекаться в деяния, которые представляют собой преступления против человечности. Это обязательство включает в себя два аспекта: во-первых, обязательство не совершать таких деяний через посредство своих собственных органов или лиц и, во-вторых, обязательство не оказывать помощь или содействие другому государству в совершении международно-противоправного деяния. Основой для этого положения послужил пункт 166 решения Международного Суда по делу *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*, который касался толкования статьи I Конвенции о геноциде. Комиссия четко сформулировала, каковы обязанности государств в отношении преступления геноцида, и считает, что это в равной степени применимо и к преступлениям против человечности, в том числе в связи с вопросами ответственности государств.

28. В пункте 2 содержится требование о том, чтобы каждое государство взяло на себя обязательство по предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них, рассматривая их в качестве преступлений по международному праву вне зависимости от того, были ли они совершены во время вооруженного конфликта или нет. Это новое положение. В тексте этого положения и комментариях к нему содержится пояснение касательно международного права, в котором указано, что преступления против человечности запрещаются вне зависимости от того, запрещены ли такие деяния на национальном уровне. Это означает, что сами государства не должны совершать преступления против человечности, а также гарантирует, что другие субъекты, находящиеся под их юрисдикцией и контролем, в том числе вооруженные силы, повстанческие группы и другие негосударственные субъекты, не будут совершать преступления против человечности.

29. В пункте 3 предусматривается, что «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были», не могут служить оправданием для преступлений против человечности. Основой для него послужил пункт 2 статьи 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также аналогичные положения других международно-правовых документов, обеспечивших нормативную архитектуру для данного проекта.

30. Было отмечено, что пункт 3, как представляется, не содержит ссылку на обязательство положить конец преступлениям против человечности в соответствии с пунктом 1 статьи 41 статей Комиссии об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В пункте 1 статьи 41 от государств требуется «сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами любым серьезным нарушениям» императивной нормы международного права. Если рассмотрение этих проектов статей будет возобновлено, то может появиться возможность включить такое обязательство в проект статьи 3.

31. В отношении пункта 2 проекта статьи 3 был поднят вопрос об объеме обязательств государства перед лицом преступлений против человечности. В комментариях к пункту 2 проекта статьи 3 четко указано, что в соответствии с практикой Международного Суда государства несут обязательство использовать имеющиеся в их распоряжении средства предупреждать совершение актов геноцида лицами или группами, не находящимися прямо под их властью, и что они несут такое же обязательство в отношении преступлений против человечности. Это является обязательством по проявлению должной осмотрительности, которое применяется в определенных обстоятельствах, когда государство имеет возможность повлиять на ситуацию, и Суд четко указал, что это обязательство «действия», а не результата. По словам Суда, «государство не несет ответственность только потому, что желаемый результат не достигнут; однако ответственность наступает в том случае, если государство явным образом не приняло все меры к предупреждению геноцида, которые оно было в силах принять и которые могли бы способствовать предупреждению геноцида»³.

D. Обязательство предупреждения: проект статьи 4

32. *Предупреждение как одна из основ данного проекта текста.* Было отмечено, что обязательство предупреждения, явным образом включенное в статью 4 проектов статей, является сквозным понятием для всех проектов статей. В соответствии с проектами статей государства несут обязательство не совершать преступления против человечности, предупреждать их совершение на своей территории и принимать меры предупреждения в интересах построения культуры, благодаря которой вероятность совершения преступлений против человечности уменьшится.

33. *Территориальное применение.* Согласно пункту а) проекта статьи 4 обязательство предупреждения действует «на любой территории под... юрисдикцией [государства]». В комментарии к этому проекту статьи было отмечено, что обязательства по предупреждению содержатся в большинстве договоров по международному уголовному праву и во многих договорах по правам человека, и при этом упоминается резолюция 28/34 Совета по правам человека от 2015 года о предупреждении геноцида. Помимо этого, в комментарии к пункту б) проекта

³ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment, I.C.J. Reports 2007, p. 43, para. 430.*

статьи 4 Комиссия сослалась на обязательство государств сотрудничать друг с другом для предотвращения преступлений против человечности и сотрудничать с соответствующими межправительственными организациями. Таким образом, существует мало доказательств того, что у Комиссии было намерение придать этому обязательству экстерриториальный характер. Таким образом, пункт а) проекта статьи 4 может быть истолкован как вводящий ограничение в отношении обязательства, налагаемого пунктом 2 проекта статьи 3 в целях предупреждения преступлений против человечности.

34. В отличие от этого обязательства обязательство, наложенное Международным Судом, является экстерриториальным, поскольку было признано, что Сербия нарушила свое обязательство по предупреждению геноцида в Боснии, и Суд постановил, что основные обязательства, вытекающие из статей I и III Конвенции о геноциде, не имеют, «судя по всему, территориального ограничения»⁴. В связи с этим возникает вопрос о том, отличается ли территориальный охват обязательства по предупреждению в соответствии с проектами статей от территориального охвата этого обязательства в соответствии с Конвенцией о геноциде. Поразительно, что в проектах статей Комиссии не было кодифицировано то, о чем Суд заявил в 2007 году; они, как представляется, основаны на этом принципе, но не кодифицируют его.

35. *Сотрудничество с другими органами.* В пункте б) статьи 4 на государства возлагается обязательство предупреждать преступления против человечности путем сотрудничества с другими государствами, соответствующими межправительственными организациями, а также, в соответствующих случаях, другими организациями. Это обязательство уже подразумевается в статьях 1 и 56 Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, оно присутствует в резолюции 3074 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, в пункте 3 которой предусматривается, что государства осуществляют сотрудничество друг с другом в целях пресечения и предупреждения военных преступлений и преступлений против человечности, а в пункте 4 содержится требование о том, чтобы они «оказывали друг другу содействие в целях обнаружения, ареста и привлечения к суду лиц, подозреваемых в совершении таких преступлений». В проектах статей был сделан следующий шаг в продвижении этих принципов путем их четкой кодификации и добавления положения о сотрудничестве с такими организациями, как Международный комитет Красного Креста. Статья VIII Конвенции о геноциде предусматривает, что любое государство-участник может обратиться к органам Организации Объединенных Наций в случае геноцида. Можно подумать о том, чтобы добавить подобное положение к предлагаемой конвенции. Некоторые государства истолковали статью VIII как призыв к коллективным действиям. Этот призыв к действиям был повторен в пункте 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года, где были выделены основные компоненты «ответственности по защите».

36. Касательно международных усилий по предупреждению было отмечено, что, как постановил Международный Суд, отказ государства сотрудничать с Советом Безопасности и такими международными механизмами правосудия, как Международный трибунал по бывшей Югославии, позволяет сделать вывод о том, что оно принимает решение не предупреждать преступления против человечности⁵. Было также отмечено, что Конвенцией против пыток сформировано четкое представление о существовании обязательства предупреждения и что

⁴ Ibid., para. 183.

⁵ Ibid., para. 449. Суд постановил, что отказ сотрудничать с Международным трибуналом по бывшей Югославии является нарушением статьи VI Конвенции о геноциде.

Комитет против пыток изучает государственные учреждения и их усилия по предупреждению пыток.

37. *Должная осмотрительность и обязательство предупреждать преступления против человечности.* Было выражено мнение о том, что обязательство проявлять должную осмотрительность можно было бы сформулировать более четко и явно в проекте статьи 4, а не в комментариях к проекту статьи 3. В ответ было указано, что никакой конкретной формулировки этого понятия не существует, однако его элементы можно найти в статьях Комиссии об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в судебной практике Международного Суда и в работе Комиссии в отношении *jus cogens*. Было также отмечено, что вопросы предупреждения обычно увязываются при обсуждении с вопросами ответственности по защите и что, возможно, было бы полезно подробнее рассмотреть взаимосвязь этих двух вопросов.

38. *Отсутствие ясности в отношении обязательства предупреждать уже совершаемые преступления против человечности.* В проектах статей не очень четко прописаны обязательства государства предупреждать преступления против человечности, уже совершаемые либо на его собственной территории, либо на экстерриториальной основе. Был поднят вопрос о том, когда это обязательство начинает действовать, и было отмечено, что, с точки зрения Международного Суда, «обязательство государства предупреждать и соответствующая обязанность действовать возникают в тот момент, когда соответствующее государство узнает или должно было бы в нормальной ситуации узнать о существовании серьезного риска совершения геноцида»⁶. В своих постановлениях о временных мерах по делам *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Гамбия против Мьянмы)* и *Применение в секторе Газа Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Южная Африка против Израиля)* Суд постановил, что утверждение о том, что продолжается совершение геноцида, является «правдоподобным». Вопрос заключался в том, в какой мере понятие «правдоподобности» обвинения в геноциде соответствует понятию наличия «серьезного риска» того, что геноцид совершается или будет совершен. Европейский суд по правам человека в делах, связанных с принципом невыдворения, ссылаясь на «реальный риск». Было также отмечено, что в дело *Утверждения о геноциде на основании Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Украина против Российской Федерации)* вмешались 32 государства. Их мнения касательно сферы действия обязательства по предупреждению геноцида существенно различались, однако они были учтены в целях понимания того, что обязательство по предупреждению влечет за собой, с точки зрения государств. Эти мнения не были выражены на тот момент, когда Комиссия подготовила свой проект, и поэтому не были учтены в проектах статей.

39. *Прочие способы предупреждения.* В проектах статей содержатся обязательства предупреждения, которые хорошо известны и подобны тем, что содержатся в Конвенции против пыток и в других получивших широкое одобрение международных договорах. Согласно пункту а) проекта статьи 4 от государств требуется принять эффективные законодательные, административные, судебные или другие надлежащие меры предупреждения. В комментариях к проектам статей приведены полезные указания относительно того, какие меры следует принимать, включая принятие законов, предусматривающих наказание за преступления против человечности, проведение расследований на основании заслуживающих доверия сведений и просвещение государственных должностных лиц (например, сотрудников полиции, военнослужащих и прочего соответ-

⁶ Ibid., para. 431.

ствующего персонала). Эта последняя мера не особенно обременительна, поскольку большинство государств уже являются участниками договоров, в соответствии с которыми требуется обеспечение учебной подготовки, и они могут просто включить преступления против человечности в число тем, по которым уже проводится обучение. Международный Суд постановил, что государства — участники Конвенции о геноциде обязаны принимать меры, являющиеся во всех прочих аспектах законными, с тем чтобы принудить тех, на кого они имеют влияние, к предупреждению геноцида⁷.

Е. Урегулирование споров: проект статьи 15

40. Проект статьи 15, положение об урегулировании споров, является важной частью механизма правоприменения, предусмотренного в этих проектах статей. При этом что формулировка этого положения относительно соответствует формулировкам некоторых договоров в том плане, что содержит требование к государствам стремиться разрешить свои споры путем переговоров, прежде чем направлять их в Международный Суд или прибегать к арбитражу, было отмечено, что во многих договорах также указывается период времени для проведения переговоров и содержится требование об урегулировании спора по истечении этого периода. Такое положение могло бы стать полезным дополнением к проектам статей.

41. В то же время были прокомментированы различные расхождения между проектом статьи 15 и статьей IX Конвенции о геноциде. Было отмечено, что в проекте статьи 15 говорится только о «толковании или применении» этого документа, а не о его «выполнении», в отличие от статьи IX Конвенции о геноциде. Это может вызвать проблемы, поскольку Международный Суд, как представляется, считает, что формулировка статьи IX важна для установления круга обязательств государств по данной Конвенции⁸.

42. Пунктом 3 проекта статьи 15 государствам разрешается «отказаться» от арбитражной оговорки путем представления соответствующего заявления. В статье IX Конвенции о геноциде, напротив, не содержится положения, позволяющего государствам отказаться от обязательного урегулирования споров (хотя государства сделали оговорки в отношении статьи IX). Некоторые отметили, что если существует возможность отказаться, то соответствующее положение следует сопроводить ограничением по времени для использования этой возможности, как предложили в своих замечаниях, обращенных к Комиссии, некоторые государства. Кроме того, было высказано предположение о том, что потребность в положении об отказе отпадет, если будут разрешены оговорки согласно будущему договору. Поскольку Комиссия традиционно не разрабатывает заключительные положения, она не рассматривала вопрос об оговорках. Комиссия подошла к делу с осторожностью: государства могут принять решение о том, чтобы вернуться к использованию юрисдикционной оговорки в предлагаемом договоре, так чтобы Международный Суд получил обязательную юрисдикцию. Это будет способствовать привлечению к ответственности за нарушения из категории преступлений *jus cogens* и приведет к увеличению политических издержек для государства за несоблюдение. Несколько участников отметили, что государства положительно относятся к Суду, и это может указывать на целесообразность введения обязательной юрисдикции. При этом была выражена

⁷ *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Judgment, I.C.J. Reports 2007, p. 43.

⁸ *Ibid.*, paras. 168 and 169.

обеспокоенность по поводу того, что государства могут решить не присоединяться к договору при отсутствии возможности отказаться от урегулирования спора.

F. Возможное учреждение контрольного органа

43. Понятие контрольного органа в проектах статей не вводится, однако соответствующий вопрос был поднят в замечаниях и в статье 19 («Институциональные механизмы») предлагаемой международной конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, опубликованной в 2010 году Инициативой по преступлениям против человечности. Когда Комиссия осуществляла свою работу, Сьерра-Леоне и Канцелярия по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите предложили рассмотреть возможность учреждения контрольного органа, и эта идея была рассмотрена в третьем и четвертом докладах Специального докладчика Комиссии международного права по теме преступлений против человечности, где Специальный докладчик описал различные модели. Контрольный орган может существовать в разных формах, например это может быть комиссия по установлению фактов; также он может представлять собой комитет экспертов, подобный тем, которые были созданы в рамках различных договоров по правам человека.

44. Включение контрольного механизма в предлагаемый договор имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительная сторона состоит в том, что наличие такого механизма будет способствовать выполнению обязательств по этому договору, внесет ясность, обеспечит подотчетность и облегчит соблюдение договора. В комментариях к проектам статей активно цитируются или используются в качестве источников для заимствования работы различных договорных органов, что указывает на их важность для толкования текста договора. Колебания в связи с контрольным механизмом обусловлены вопросами, касающимися ресурсов, бюджета, выборов и административных сложностей при создании новой структуры. Кроме того, создание контрольного механизма может привести к тому, что будет дублироваться работа Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида или Совета по правам человека.

G. Подстрекательство к преступлениям против человечности

45. Было отмечено, что существует связь между уголовным преследованием как формой сдерживания и предупреждением преступлений против человечности. В этой связи важно рассматривать такие неоконченные преступления, как покушение и подстрекательство, в качестве существенных элементов предупреждения. Отнесение подстрекательства к преступлениям против человечности к числу способов совершения деяний, влекущих за собой ответственность, может быть особенно важно для таких усилий и будет основываться на историческом прецеденте, созданном Нюрнбергским трибуналом, а также на судебной практике Международного уголовного трибунала по Руанде в отношении подстрекательства к геноциду.

46. В пункте е) статьи 25 Римского статута безрезультатное подстрекательство упоминается как неоконченное преступление, но только в связи с геноцидом. На Римской конференции было решено, что подстрекательство не следует определять как неоконченное преступление в связи с преступлениями против человечности или военными преступлениями, поскольку Комиссия не включила его в проект текста. Кроме того, в Римском статуте указано, что подстрекательство к

геноциду должно быть прямым или публичным. Имелись опасения относительно того, что уголовное судопроизводство за подстрекательство в связи с другими международными преступлениями может обернуться посягательством на законную свободу выражения мнений или даже расовой дискриминацией.

47. В проектах статей предусмотрена ответственность в тех случаях, когда имеют место попытки совершения преступлений против человечности, а также пособничество и содействие в совершении таких преступлений. Возможно, тех, кто занимался подстрекательством, можно привлекать к ответственности за пособничество и содействие. Потенциально это позволит распространить уголовную ответственность по данному договору на те правонарушения, которые предшествовали преступлениям против человечности.

IV. Нарращивание потенциала: четвертый компонент

A. Общий обзор

48. Важность наращивания потенциала не следует недооценивать. Несколько государств в своих самых недавних комментариях подняли вопрос о важности наращивания потенциала, отметив, что укрепление национального потенциала должно стать одним из основных компонентов будущей конвенции, предусмотренных в проектах статей, наряду с предупреждением преступлений против человечности и наказанием за них. Это объясняется тем, что на государства возложена главная ответственность за предупреждение преступлений, проведение расследований и осуществление судебного преследования в связи с их совершением в рамках их внутригосударственных правовых систем, а также за поощрение эффективного международного сотрудничества.

49. В проекте статьи 4 подчеркивается обязательство по предупреждению и содержится призыв к государствам принимать различные законодательные, административные и судебные меры в рамках их национальных юрисдикций, а также сотрудничать с другими государствами и организациями. Подобным же образом проект статьи 6 обязывает государства криминализовать преступления против человечности в своем внутреннем законодательстве и выделяет несколько мер, которые государствам следует принять, чтобы обеспечить эффективное проведение расследования и привлечение к уголовной ответственности. Таким образом, укрепление национального потенциала является одной из ключевых приоритетных задач. Только благодаря наращиванию потенциала государства могут расширить возможности в рамках своих национальных юрисдикций в целях эффективного осуществления превентивных мер и обеспечения надзора за проведением расследований и привлечением к уголовной ответственности на национальном уровне в соответствии с международными стандартами.

50. Было отмечено, что все три основных компонента проектов статей — предупреждение, наказание и разработка нормативной базы — обеспечивают надежную основу для борьбы с преступлениями против человечности в глобальном масштабе. При этом было высказано мнение о том, что для дальнейшего повышения эффективности и осуществления такого договора необходимо добавить четвертый компонент — наращивание потенциала.

B. Конкретные меры по наращиванию потенциала

51. *Укрепление национальных систем.* Исполнение будущей конвенции потребует принятия государственных законов. Включение конвенции в национальные правовые системы придаст смысл положениям конвенции на национальном

уровне и позволит государствам выполнить обязательство по эффективному предупреждению, расследованию преступлений против человечности и преследованию за их совершение. Более 70 государств включили преступления против человечности в свои национальные законы; многие сделали это при осуществлении положений Римского статута. Соответственно, несмотря на наличие богатого свода национальных законов, которые можно изучать и из которых можно черпать вдохновение, может потребоваться рассмотреть и пересмотреть существующие положения, например в целях осуществления мер по предупреждению таких преступлений, не в последнюю очередь потому, что предлагаемая конвенция о преступлениях против человечности будет более широкой.

52. Сложность международных преступлений создает дополнительные трудности для национальных юрисдикций, и для осуществления предлагаемого договора потребуются наращивание потенциала. Национальным правоохранительным и судебным органам может не хватать технических экспертных знаний для проведения необходимых сложных уголовных расследований. Эту проблему могут усугубить возникновение непомерно большого числа дел и ограниченность ресурсов для эффективного ведения этих дел. Недостаточность ресурсов может еще больше ограничить возможности государств инвестировать в учебную подготовку и инфраструктуру, которые имеют решающее значение для предупреждения преступлений против человечности и для борьбы с ними, в том числе в учебную подготовку сотрудников правоохранительных органов, работников аппарата суда и следователей, а также в развитие необходимой инфраструктуры.

53. *Конкретные меры, которые могут оказаться полезными.* В рамках новой конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них государствам следует иметь наготове все инструменты, необходимые для устранения существующих пробелов в деле борьбы с безнаказанностью за преступления против человечности. Следует рассмотреть возможность предпринять такие действия по наращиванию потенциала, которые обеспечат ресурсы, законодательную помощь, обучение и техническую поддержку, так чтобы государства могли расширить свои возможности в отношении выполнения возложенных на них обязательств и эффективным образом предупреждать преступления против человечности и осуществлять уголовное преследование за их совершение.

54. Положения о наращивании потенциала могли бы обеспечить государствам стимул для присоединения к договору. Тем государствам, у которых имеется меньше ресурсов, и небольшим государствам будет рекомендовано рассматривать этот инструмент как источник выгоды, а не еще один комплекс тяжелых обязательств, которые придется выполнять. Было высказано мнение о том, что добиться этого будет легче, если в договоре будет прямо признана необходимость наращивания потенциала как четвертого компонента, но при этом, возможно, не стоит строго предписывать, каким образом следует обеспечивать такое наращивание потенциала, поскольку между государствами имеются существенные различия.

55. Некоторые отметили, что существует целый ряд инструментов и методов и что группа по борьбе с пандемией изучила многие из них, рассматривая вопрос об укреплении потенциала в этом контексте. Некоторые договоры основывались на малоразвитом законодательстве, требующем больших затрат ресурсов, а их секретариаты еще предстояло сформировать и расширить, а у других имелись технические органы. Кроме того, для расследования массовых зверств, например таких, которые составляют преступления против человечности, требуется высокоспециализированная подготовка, поскольку такие дела трудно расследовать и вести, даже для богатых ресурсами государств.

56. *Использование опыта Международного уголовного суда.* Государствам не придется изобретать колесо, чтобы удовлетворить потребности в наращивании потенциала для осуществления новой конвенции о преступлениях против человечности. Поскольку предлагаемая конвенция пересекается с договорами по правам человека и основывается на международных документах по уголовному праву, были накоплены достаточный опыт и знания и было извлечено много уроков, которые можно использовать для активизации усилий по наращиванию потенциала. Государствам и гражданскому обществу следует подходить к делу наращивания потенциала стратегически, эффективно используя имеющиеся экспертные знания и ресурсы для выработки более слаженного и эффективного подхода. Международные организации и гражданское общество могли бы играть ведущую роль, поощряя государства и помогая им в том, что касается принятия национальных законов, обеспечивающих осуществление договора и расследование преступлений, совершенных на их территории или их гражданами.

57. Кроме того, государства, уже принявшие законы о преступлениях против человечности, могли бы дать ценные советы и рекомендации тем государствам, которые еще не сделали этого. Государства и неправительственные организации могли бы не только обеспечить примеры законов, которые можно было бы принять за образцы, но также по своему желанию, на добровольной основе оказывать содействие, предлагать возможности по наращиванию потенциала и делиться передовым опытом либо на международном уровне, либо в пределах своего региона, чтобы помогать другим выполнять их обязательства и наращивать внутренний потенциал.

58. *Роль договорных контрольных органов в наращивании потенциала.* Было отмечено, что, поскольку предлагаемая конвенция о преступлениях против человечности затрагивает области прав человека и уголовного правосудия в той критической точке, где нарушения прав человека становятся уголовными преступлениями, государства могли бы также обратиться к существующим в правоохранительной системе договорным контрольным органам как к модели для соответствующего механизма, которую можно было бы рассмотреть. При этом что контрольный механизм не является обязательным, он может оказаться полезным и обеспечить ценные сведения. Он может обеспечить техническую помощь государствам при ратификации конвенции и оказывать им поддержку в деле выполнения их обязательств. Кроме того, контрольный механизм может обеспечить меры по созданию систем раннего оповещения и конкретные меры по наращиванию потенциала, способствуя обмену информацией об успешной практике и вынося рекомендации по повышению эффективности осуществления.

59. Можно черпать вдохновение в других документах, таких как Конвенция против пыток и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, а также обращаться к примерам органов, осуществляющих контроль за выполнением таких конвенций и уже признавших важность наращивания потенциала для предупреждения нарушений прав человека и наказания за совершение таких нарушений. Их контрольные органы поощряли инициативы по предоставлению государствам надлежащих знаний, опыта и навыков путем разработки учебных руководств, комплектов методических материалов, практических руководств и учебных программ, предназначенных для сотрудников правоохранительных органов и судей, в целях наращивания потенциала национальных учреждений.

60. Например, статьей 34 Конвенции о правах инвалидов был учрежден Комитет по правам инвалидов, который рассматривает усилия государств по содействию наращиванию потенциала при осуществлении Конвенции. На государства было возложено обязательство представлять доклады Комитету, а статьей 37

Конвенции было предусмотрено, что «в своих отношениях с государствами-участниками Комитет должным образом учитывает пути и средства наращивания национальных возможностей по осуществлению настоящей Конвенции».

61. Была высказана мысль о том, что, возможно, было бы предпочтительно избрать более минималистский подход к договору о преступлениях против человечности и использовать уже существующие органы или механизмы. Однако есть мнение, что это может привести к увеличению объема работы для других органов или к переосмыслению их мандата. Представляется более вероятным, что потребности в отношении наращивания потенциала будут удовлетворены при наличии структуры, отвечающей за выполнение этой задачи.

С. Преодоление проблем, связанных с наращиванием потенциала

62. *Проблемы с ресурсами.* Было отмечено, что все государства сталкиваются с ограничениями в том, что касается их возможностей по наращиванию потенциала, поскольку не имеют в своем распоряжении неограниченных ресурсов. Некоторые сталкиваются с большим числом проблем, чем остальные, однако проблема наличия ресурсов в виде физической и человеческой инфраструктуры, а также в виде экспертных знаний, бюджетов на обучение, существования других приоритетных задач или, безусловно, политической воли оказалась общей.

63. Государствам пришлось искать пути для принятия участия в усилиях по наращиванию потенциала при наличии других приоритетных задач и в условиях постоянного сокращения бюджетов. Для этого требовалось поддерживать хрупкое равновесие. Шла ли речь о принятии законов об охране окружающей среды, об обеспечении защиты гражданских прав или об удовлетворении других различных общественных потребностей, проблемы, с которыми сталкивались государства, имели универсальный характер. В большинстве государств реальность такова, что пара человек, которым было бы поручено разработать проект нового национального закона о преступлениях против человечности, — это те же люди, которых попросили бы разработать новые законопроекты о действиях в области климата, об образовании и так далее. Сколь бы опытными они ни были, вряд ли они окажутся экспертами во всех областях права, и это еще одна проблема, которую нужно учесть. Когда вопрос касался обучения, всегда оказывалось, что есть другие приоритетные задачи, ограничения в плане ресурсов и проблемы, связанные с обеспечением охвата соответствующих лиц обучением, с обучением других и сохранением полученных знаний.

V. Жертвы: проект статьи 12

A. Общий обзор

64. Вопросы, касающиеся жертв и лиц, переживших преступления против человечности, имеют центральное значение для обеспечения успеха и легитимности предлагаемой конвенции. Письменные и устные замечания государств, представленные в Шестом комитете, свидетельствуют о большом многообразии мнений по этому вопросу. Было высказано соображение о важности подхода, ориентированного на интересы лиц, переживших такие преступления, однако было также отмечено, что в этой концепции необходимо учесть контекст, поскольку определение «ориентированного на интересы лиц, переживших преступления» (“survivor-centred”) на практике варьируется в зависимости от конкретного контекста, в котором оно применяется. Например, в Кодексе Мурада изложены лучшие практические принципы и минимальные международные стандарты для

тех, кто взаимодействует с жертвами и лицами, пережившими преступления, в том числе для журналистов, доноров и следователей по уголовным делам. По этой причине было высказано предположение о том, что следует рассмотреть вопрос об определении подхода, ориентированного на интересы лиц, переживших преступления, в контексте такого международного документа, как предлагаемая конвенция.

65. Во-первых, что касается процесса разработки проекта конвенции, то в идеале должно быть налажено полноценное сотрудничество между государствами, организациями гражданского общества и пережившими преступления лицами, в процессе которого будут изучены различные национальные проблемы, тематические вопросы и вопросы интерсекциональности между группами лиц, переживших преступления, и видами ущерба. Однако по причине расходов и расстояния лица, пережившие преступления, часто оказывались отлученными от переговоров по договору. Притом что были предприняты усилия по обеспечению присутствия переживших преступления лиц на нынешнем семинаре, сделать это оказалось невозможно.

66. Во-вторых, было отмечено, что важно рассмотреть вопрос о том, обеспечивает ли текст материальные и процессуальные права для жертв и лиц, переживших преступления. В этой связи добавление проекта статьи 12, в частности его пункта 3, которым устанавливается право на возмещение, было признано как включение важных положений, ориентированных на интересы переживших преступления лиц, свидетельствующее о прогрессе, достигнутом в целом в сфере международного права на пути к обеспечению всестороннего учета прав жертв и к достижению их широкого признания. Наконец, было подчеркнуто, что важно учитывать не только вопрос о том, какие права включены в текст проекта, но также и вопрос о том, предусмотрены ли в нем процессуальные каналы, через которые жертва может конструктивным образом осуществлять эти права.

В. Жертвы, свидетели и другие лица: проект статьи 12

67. *Ключевые элементы проекта статьи 12.* В пункте 1 а) статьи 12 предусмотрено, что любые лица, утверждающие, что они являются жертвами преступлений против человечности, имеют право на обращение с жалобой в компетентные органы. В пункте 1 б) проекта статьи 12 предусмотрено, что все заявители жалобы, жертвы, свидетели и их родственники и представители, а также другие участвующие лица пользуются защитой от жестокого обращения или запугивания вследствие нарушения молчания. Пунктом 2 проекта статьи 12 от государств требуется в соответствии со своим национальным правом создать возможности для изложения и рассмотрения мнений и опасений жертв преступлений против человечности на соответствующих стадиях уголовного производства. Пунктом 3 проекта статьи 12 установлено, что государствам следует обеспечить, чтобы жертвы преступления против человечности, совершенного государством или на любой территории под его юрисдикцией, имели на индивидуальной или коллективной основе право на получение возмещения.

68. *Следует ли дать определение термину «жертва» в договоре?* В настоящее время проекты статей не содержат определения термина «жертва». Некоторые участники высказали предположение о том, что в текст следует включить определение, чтобы прояснить вопрос о том, кто обладает правами, изложенными в пунктах 2 и 3 проекта статьи 12. Это может быть необходимо также и потому, что в пункте 1 б) проводится различие между «жертвами» и «родственниками, представителями и участвующими лицами». Далее, пункт 2 проекта статьи 12, которым предусмотрено, что «жертвы» имеют право на то, чтобы их мнения и

опасения были услышаны, может быть истолкован как не касающийся «родственников», а также потенциально не касающийся близких родственников и представителей, то есть лиц, которые обычно подпадают под категорию жертв по международному праву. Таким образом, формулировка пункта 1 b) создает некоторую путаницу в отношении того, какие лица могут воспользоваться правом на то, чтобы их мнения и опасения были услышаны.

69. В то же время некоторые государства посчитали, что для сохранения гибкости выработка определения жертв должна остаться прерогативой национального законодательства. Один из возможных вариантов — дать в договоре определение понятия «жертва», но оставить большинство аспектов процедуры, регулирующей права жертв, на усмотрение национальных систем. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что если не дать определение термина «жертва», то могут быть нарушены требования международных стандартов.

70. *Следует ли вынести «свидетелей» в отдельную статью договора?* Был поднят вопрос о том, что включение защиты свидетелей и защиты жертв в одну статью создает путаницу в понятиях и что, возможно, было бы полезно создать отдельную статью, посвященную правам свидетелей.

71. *Наращивание потенциала и оказание помощи жертвам.* Было отмечено, что в некоторых договорах, таких как Конвенция по кассетным боеприпасам, содержатся обширные положения о помощи жертвам, которые было бы полезно учесть при рассмотрении государствами проектов статей (со ссылкой на статью 5 Конвенции по кассетным боеприпасам). Кроме того, Конвенцией о правах инвалидов предусмотрены имеющие широкий охват режимы для защиты отдельных категорий жертв, которые также можно использовать как полезные образцы.

72. *Возмещение ущерба.* Одним из знаковых элементов проекта статьи 12 стало включение в него права на возмещение ущерба. Участники сочли, что это положение можно было бы далее расширить. По мнению других участников, Комиссия в основном установила нужный баланс, включив в пункт 3 проекта статьи 12 пять форм возмещения материального и морального вреда.

73. Было вновь отмечено, что установление права и наличие у жертв возможностей для осуществления этого права — разные вопросы. В этой связи было подчеркнуто, что в отличие от пунктов 1 и 2, в которых говорится о правах жертв в ходе уголовного производства, в пункте 3 говорится о праве на получение возмещения от государства, и этот вопрос не входит в число тех, которые рассматриваются в рамках уголовных дел, связанных прежде всего с индивидуальной уголовной ответственностью. Таким образом, из текста проектов статей неясно, каким образом жертва сможет воспользоваться этим правом, в том числе непонятно, в какую государственную структуру жертвам следует обращаться и когда это право вступает в действие. Точно так же было бы важно обеспечить, чтобы сроки давности не применялись к разбирательствам, касающимся возмещения ущерба жертвам.

VI. Сотрудничество: проекты статей 7, 9, 13, 14 и проект приложения

A. Общий обзор

74. Было обращено особое внимание на важность проектов статей в том, что касается расследований, выдачи и взаимной правовой помощи. Проекты статей несут всеобъемлющий характер, и необходимо изучить их во всей полноте, а

также и по отдельности, поскольку они формируют часть сложной матрицы. Кроме того, они составляют прекрасную основу для дальнейших переговоров, которые следует провести. Эти проекты статей разрабатывались в течение нескольких лет, и подотчетность и сотрудничество в том, что касается зверств, невероятно важны во многих регионах мира. Проекты статей и приложение к ним было бы полезно разделить на две категории: предупреждение (включая расследование и сдерживание) и сотрудничество. Что касается очень четких положений о взаимной правовой помощи, то Комиссия, как было отмечено, многое позаимствовала из договоров о транснациональной преступности, касающихся организованной преступности и коррупции. Таким образом, вслед за предлагаемой международной конвенцией о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них эти положения ведут к повышению эффективности правового режима, примененного к таким основным международным преступлениям, как преступления против человечности.

75. Было отмечено, что договор о преступлениях против человечности имеет материально-правовую направленность, и жизненно важно обеспечить, чтобы пробел, связанный с отсутствием договора, касающегося одного из основных преступлений, был восполнен. По этой причине предлагаемый договор, возможно, должен быть менее подробным в части положений о взаимной правовой помощи. Кроме того, многие страны и так уже будут иметь возможность сотрудничать в рамках недавно принятой Люблянско-Гаагской конвенции о международном сотрудничестве при расследовании и судебном преследовании преступления геноцида, преступлений против человечности, военных и других международных преступлений, а также в рамках двусторонних и многосторонних соглашений.

В. Установление национальной юрисдикции: проект статьи 7

76. В проекте статьи 7 заложена прочная основа для проведения расследований и уголовного преследования на национальном уровне. В соответствии с этим положением государствам рекомендуется обеспечивать относительно широкие основания для юрисдикции в отношении преступлений против человечности. Никакой иерархии в проекте статьи 7 не создано.

77. Согласно проекту статьи 7 государство должно установить свою юрисдикцию, если преступление было совершено на его территории (пункт 1 а)) или гражданином этого государства или лицом без гражданства, обычно проживающим на территории данного государства (пункт 1 б)). Государствам разрешается осуществлять юрисдикцию, когда жертва преступления против человечности является гражданином данного государства (в соответствии с принципом пассивной правосубъектности) и если данное государство считает это целесообразным (пункт 1 с)), а также они должны устанавливать свою юрисдикцию в случаях, когда правонарушитель присутствует на их территории и они не выдают и не передают это лицо другому государству или международному трибуналу, обеспечивая тем самым универсальную юрисдикцию (пункт 2). Пункты 1 и 2 помогут сократить пробел в деле борьбы с безнаказанностью, поскольку благодаря им государства не станут убежищами для лиц, совершивших преступления против человечности, а также эти пункты важны для предупреждения и сдерживания. Как отметил Международный Суд, установление юрисдикции государством (предусмотренное пунктом 2 проекта статьи 7) также связано с обязательством привлечь соответствующее лицо к судебной ответственности или

выдавать его другому государству (*aut dedere aut judicare*) (предусмотренным проектом статьи 10)⁹.

78. *Поправки и положения о неприменении в проекте статьи 7.* Поступали предложения внести поправки в проекты статей 7 и 10, ориентированные на то, чтобы либо отразить приоритет государства территории, либо добавить слова “under its control” («под его контролем») к определению территориального охвата. Тем не менее многие выразили убежденность в том, что, поскольку формулировки этих двух положений были позаимствованы из более чем 100 договоров и отражают обычное международное право, эти положения следует оставить в том виде, в котором они были предложены Комиссией.

79. В ходе переговоров по Люблянско-Гаагской конвенции в ее текст было включено положение о неприменении (пункт 3 статьи 8), согласно которому государство может в соответствии с пунктом 3 статьи 92 Конвенции сформулировать оговорку с возможностью продления на три года, ограничивающую установление его юрисдикции в соответствии с пунктом 3 статьи 8 и предусматривающую обязательную юрисдикцию в тех случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией и оно не выдает и не передает обвиняемого. Кроме того, один участник отметил, что, хотя в ходе переговоров по Конвенции другие предложения, включая предложение о наделинии государства территории преимущественной юрисдикцией, были отклонены, могло бы быть полезно подумать о включении положения о возможности неприменения оговорок, позволяющего государствам сформулировать оговорки, с тем чтобы поспособствовать их широкому участию.

80. Другие участники посчитали, что это может создать опасный прецедент, поскольку Комиссия использовала формулировки, использованные в других важных договорах, таких как Конвенция против пыток, в которых установлены предельно широкие основания для юрисдикции в целях борьбы с безнаказанностью за международные преступления. Было отмечено, что существует разница между осуществлением юрисдикции и ее установлением и что проект статьи 7 касается установления юрисдикции.

С. Предварительные меры в случае присутствия предполагаемого правонарушителя: проект статьи 9

81. В трех пунктах проекта статьи 9 предусмотрены определенные предварительные меры, которые должно принять государство, где присутствует предполагаемый преступник. Как отмечено в комментариях к проекту статьи 9, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности признали важность предварительных мер в связи с преступлениями против человечности. Не принимая предварительных мер, государство может тем самым нарушать свои обязательства по Уставу. Международный Суд подчеркнул важность таких обязательств в соответствии с Конвенцией против пыток¹⁰.

82. В пункте 1 проекта статьи 9 содержится призыв к государству заключить предполагаемого преступника под стражу на основании имеющегося у этого государства информации. Данное положение является обязательным: государство «заключает это лицо под стражу или принимает другие законные меры, чтобы обеспечить его присутствие». Согласно пункту 2 проекта статьи 9 государство затем «немедленно производит предварительное расследование

⁹ *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 422, para. 75.

¹⁰ *Ibid.*, paras. 72–88.

фактов», а согласно пункту 3 проекта статьи 9 государству, которое заключает какое-либо лицо под стражу, предписывается «немедленно» уведомить государства, обладающие согласно пункту 1 проекта статьи 7 юрисдикцией в отношении обвиняемого (государство территории или государство гражданства обвиняемого или жертвы), о том, что оно проводит предварительное расследование, и указать, намерено ли оно осуществить юрисдикцию. Если рассматривать эти проекты статей в целом, то осуществление предварительных мер по проекту статьи 9 должно также соответствовать указанным в статье 11 стандартам справедливого обращения с лицами, находящимися под стражей.

83. *Недопустимость ссылки на официальную должность.* Пунктом 5 проекта статьи 6 предусмотрено, что наличие у соответствующего лица официальной должности не является основанием для исключения уголовной ответственности. В комментарии к этому проекту статьи указано, что, хотя наличие официальной должности не может быть аргументом защиты, это положение не влияет на какие-либо процессуальные иммунитеты, которыми может обладать должностное лицо государства. Был поднят вопрос о том, следует ли в этом проекте статьи прямо указать, что такой иммунитет не применяется. Другие участники высказались в том духе, что в пункте 5 проекта статьи 6 использованы широкие формулировки, и остается неясным, не имеет ли он последствий для закона об иммунитете. Притом что в своем комментарии Комиссия заявила, что это положение не наносит ущерба ее работе по иммунитету, остается открытым вопрос о соотношении между предлагаемой конвенцией и законом об иммунитете, поскольку Комиссия высказала мнение, согласно которому иммунитет, по крайней мере иммунитет *ratione materiae*, не применяется в отношении лиц, совершивших преступления против человечности. Формулировка в пункте 5 проекта статьи 6, касающаяся роли официальной должности, отличается от тех формулировок, которые были использованы в подобных положениях в других документах, например в пункте 1 статьи 27 Римского статута или в статье IV Конвенции о геноциде, в связи с чем возникает вопрос: означает ли это несоответствие, что пункт 5 статьи 6 имеет иной смысл, чем те положения. Другие участники сочли, что в проектах статей обеспечен хороший баланс по этому вопросу.

D. Выдача: проект статьи 13

84. Проект статьи 13, посвященный выдаче, оказался самым объемным из всех проектов статей. Он подразделяется на 13 пунктов и посвящен правам, обязательствам и процедурам, применимым к выдаче лица, обвиняемого в совершении преступлений против человечности. Сотрудничество между государствами в области выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступлений против человечности, является важнейшим требованием и основной особенностью проекта статьи 13, который связан с проектами статей 7, 9 и 10. Комиссия опиралась на предлагаемую международную конвенцию о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них и составила текст по образцу статьи 44 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, которая в свою очередь была разработана по образцу статьи 16 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Кроме того, в комментариях к этому проекту статей обращается внимание на резолюцию 3074 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи (1973), в которой подчеркивается важность международного сотрудничества в вопросах выдачи лиц, предположительно совершивших преступления против человечности, в целях обеспечения их уголовного преследования и наказания.

85. Проект статьи 13 включает подробные положения, призванные обеспечить достаточную правовую ясность для государств, желающих использовать его в качестве основания для выдачи из другого государства, с которым они не имеют договора о выдаче (пункт 4). Кроме того, в этом проекте статьи содержится требование о том, чтобы государства рассматривали все правонарушения, указанные в проекте статьи 2, в качестве правонарушений, которые могут повлечь за собой выдачу (пункт 2). Некоторые участники указали, что это положение является более полезным в ситуациях, которые еще не охвачены каким-либо действующим договором о выдаче.

86. В пункте 3 проекта статьи 13 четко указано, что преступления против человечности нельзя рассматривать как политические правонарушения и что государства не могут отклонить просьбу о выдаче только на этих основаниях. В пункте 8 проекта статьи 13 содержится требование к государствам обеспечить, чтобы их национальное право было адаптировано в целях ускорения процедуры выдачи лиц, обвиняемых в совершении преступлений против человечности. Пунктом 7 статьи 13 государствам разрешается выдвигать основания для отказа в выдаче, однако в комментарии к проекту статьи 13 Комиссия отметила, что, какова бы ни была причина для отказа в выдаче, обязательство передать дело своим компетентным органам для цели уголовного преследования согласно проекту статьи 10 сохраняется. Кроме того, пунктом 13 проекта статьи 13 предусмотрено, что, до отказа в выдаче запрашиваемое государство должно предоставить запрашивающему государству «достаточные возможности для изложения его мнений и представления информации, имеющей отношение к изложенным в его просьбе фактам».

87. Пункт 10 проекта статьи 13 посвящен ситуациям, когда выдача запрашивается в целях приведения приговора в исполнение и при этом осужденное лицо является гражданином запрашиваемого государства, которое отказалось выдавать своих граждан. Согласно этому положению запрашивающему государству следует самому рассмотреть вопрос о приведении приговора в исполнение. Пункт 11 проекта статьи 13 содержит положение о гарантиях, согласно которому обязательство выдачи отсутствует, если у запрашиваемого государства имеются «существенные основания полагать, что просьба о выдаче имеет целью уголовное преследование или наказание лица вследствие его гендерной принадлежности, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения, культуры, принадлежности к конкретной социальной группе, политических убеждений или других мотивов, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин». Это положение было разработано по образцу пункта 14 статьи 16 Конвенции об организованной преступности и пункта 15 статьи 44 Конвенции против коррупции. При этом Комиссия внесла два изменения в формулировки. Во-первых, она заменила слово “sex” («пол») словом “gender” («гендер»), умолчав в комментарии о причине такого изменения. Во-вторых, она включила в это положение слово “culture” («культура») и “membership of a particular social group” («принадлежность к конкретной социальной группе»). Сексуальная ориентация не включена в него явным образом, хотя можно утверждать, что она включена по внутреннему смыслу или в рамках понятия «социальная группа», либо просто входит в понятие «гендерная принадлежность».

88. *Обоюдное признание деяния преступным и коллидирующие просьбы о выдаче.* Комиссия отказалась включить положение об обоюдном признании деяния преступным и приняла решение не рассматривать вопросы, связанные с коллидирующими просьбами о выдаче, оставив рассмотрение таких вопросов в сфере действия национального права (см. комментарий к проекту статьи 13). Многие

участники указали, что включить положение о коллидирующих просьбах о выдаче было бы полезно, и было отмечено, что в статье 58 Люблянско-Гаагской конвенции содержатся положения касательно коллидирующих просьб, как и в статье 12 предлагаемой международной конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, где выстроен порядок преференций, начиная с государства территории.

89. *Смертная казнь и чрезвычайные суды.* Отмечалось, что были выдвинуты предложения о внесении в положения поправок, которые позволили бы отказываться в выдаче на том основании, что обвиняемый будет подвергнут смертной казни или что его дело будет рассматриваться в чрезвычайных судах.

Е. Взаимная правовая помощь: проект статьи 14 и проект приложения

90. В пункте 1 проекта статьи 14 предусмотрено, что государства оказывают друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями против человечности. Положения проекта статьи 14 основаны на Конвенции об организованной преступности и Конвенции против коррупции. В пункте 3 проекта статьи 14 установлены причины, по которым может быть запрошена взаимная правовая помощь, а в пунктах 4–9 и в проекте приложения эти элементы рассматриваются подробно. Суть состоит в укреплении сотрудничества между государствами путем предоставления им в достаточной степени подробных сведений, так чтобы государства имели четкое представление и понимание в отношении того, что от них требуется, и в формировании необходимой правовой базы. В определенных аспектах Комиссия отошла от текста Конвенции против коррупции и Конвенции об организованной преступности, например включив в пункт 3 а) проекта статьи 14 упоминание помощи в выявлении жертв, свидетелей и правонарушителей.

91. *Соотношение проектов статей с другими договорами о взаимной правовой помощи.* Пункт 7 проекта статьи 14 гласит, что положения настоящего проекта статьи не затрагивают обязательств соответствующего государства по каким-либо другим договорам, которые регулируют взаимную правовую помощь. Было отмечено, что пункт 19 комментариев к этому проекту статьи потенциально противоречив, поскольку предусматривает, что если отдельными пунктами проекта статьи 14 предусмотрено оказание помощи на более высоком уровне, чем это предусмотрено другими договорами о взаимной правовой помощи, то обязательства, предусмотренные в этих пунктах, также должны применяться. При этом в целом идея заключается в том, что государства должны иметь возможность выбирать между различными вариантами по мере необходимости.

92. *Обоснование проекта приложения.* Пунктом 8 проекта статьи 14 предусмотрено, что проект приложения применяется к просьбам, если соответствующие государства еще не связаны каким-либо договором о взаимной правовой помощи, и государствам настоятельно предлагается применять положения проекта приложения, если это способствует сотрудничеству. Добавление проекта приложения соответствует предлагаемой международной конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Проект приложения способствует включению сложных положений о взаимной правовой помощи в правовые рамки борьбы с преступлениями против человечности, при этом не перегружая текст предлагаемой конвенции, так чтобы он не оказался трудным для чтения и понимания. Простота Конвенции о геноциде является

одним из ее главных достоинств, так что она дает образованному читателю, не имеющему специальных знаний, четкое представление о том, что такое геноцид и какие обязательства берут на себя государства, ратифицируя эту конвенцию. Новый договор о преступлениях против человечности в идеале должен действовать так же.

93. Проект приложения функционирует как краткий типовой договор о взаимной правовой помощи, содержащий подробные сведения о том, что должна представлять собой взаимная правовая помощь, включая создание централизованного органа, процедуры направления просьбы, основания для отказа и т. д. Было отмечено, что проекты статей нацелены на восполнение правового пробела в отношении предупреждения преступлений против человечности и наказания за них и что положения о взаимной правовой помощи носят в значительной мере процедурный характер и воплощают в себе вторичные нормы. Поскольку, по мнению Комиссии, проект приложения предназначен для того, чтобы государства пользовались им как инструментом, если они посчитают, что он будет полезен, он, вероятно, не является необходимым элементом конвенции. Таким образом, возможно, будет разумнее исключить проект приложения из предлагаемой конвенции и предоставить государствам решать вопросы взаимной правовой помощи в отдельном порядке.

94. *Соотношение Люблянско-Гаагской конвенции с проектами статей.* Участники отметили, что Люблянско-Гаагская конвенция, разработанная вне системы Организации Объединенных Наций группой государств, включая Бельгию, Королевство Нидерландов, Словению и Аргентину, была недавно принята и будет открыта для подписания 14 февраля 2024 года. Этот договор касается проблем геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, а также, если государства того пожелают, пыток, насильственных исчезновений и преступлений агрессии. Возник вопрос о соотношении этого довольно объемного документа с предлагаемым договором о преступлениях против человечности, обсуждаемым в Организации Объединенных Наций. Участники высказали мнение о том, что в целом эти два договора совместимы, поскольку оба они могут способствовать развитию межгосударственного сотрудничества в том, что касается преступлений в форме зверства. В то же время представители государств должны будут представить своим правительствам мнения относительно причин, по которым их государствам следует ратифицировать несколько договоров.

95. Было отмечено, что в проектах статей и комментариях к ним преступления против человечности рассматриваются по существу, в отличие от Люблянско-Гаагской конвенции — договора, в котором чрезвычайно подробно прописаны механизмы взаимной правовой помощи. Некоторые участники сочли проект статьи 14 и проект приложения излишне подробными с учетом того, что существует значительное число уже действующих договоров между государствами и у них имеется опыт выдачи и оказания взаимной правовой помощи. Другие сочли эти положения полезными, отметив, что у разных государств имеются различные требования и соображения относительно взаимной правовой помощи. В некоторых государствах действуют двусторонние договоры и национальные законы, и в этом случае проект приложения может быть ценным как модель для сотрудничества или осуществления национальных законов.

96. *Сотрудничество с международными механизмами и международными организациями.* Пункт 9 проекта статьи 14 является важной составляющей режима, изложенного в этом проекте текста, поскольку он поощряет государства к сотрудничеству с международными механизмами и организациями и к заключению с ними соглашений. В то же время было бы полезно иметь более ясное

представление о том, что требуется от государств в рамках такого сотрудничества. Многие замечания участников были связаны с этим положением, и поступила просьба продолжить развитие этой мысли. Таким образом, в текст можно было бы добавить больше полезных подробностей, однако, возможно, не так много, чтобы это могло помешать разработке конвенции, которая должна выдержать испытание временем и остаться актуальной через 20 или 25 лет.

97. *Потребность в центральном органе власти.* Положения о центральном органе власти содержатся в пункте 2 проекта приложения. Некоторые участники посчитали, что это положение будет более полезным, если включить его в проект статьи 14.

VII. Процесс проведения возобновленной сессии Шестого комитета в апреле 2024 года и далее

A. Общий обзор

98. В течение двух дней проекты статей обсуждались на семинаре по существу. Однако заключительное заседание было посвящено обсуждению процесса рассмотрения проектов статей на предстоящей второй возобновленной сессии Шестого комитета и вопроса о том, чего следует ожидать в ходе этой сессии с учетом прошедшей в апреле 2023 года первой возобновленной сессии и в ожидании октября 2024 года и дальнейшего. Основа для этих обсуждений была заложена резолюцией [77/249](#) Генеральной Ассамблеи, и участникам семинара повезло, что на нем присутствовали три сокоординатора возобновленной сессии. Сокоординаторы отметили, что готовы вести работу с опорой на уже полученные материалы и рассматривают пути для обеспечения того, чтобы процесс оставался как можно более инклюзивным, в том числе посредством предоставления государствам дополнительных возможностей для участия в работе над проектами статей.

B. Возобновленная сессия Шестого комитета в апреле 2023 года

99. Сокоординаторы заявили, что семинар дает прекрасную возможность сохранить динамику работы Шестого комитета в преддверии второй возобновленной сессии. Они отметили, что для них большая честь выступать в качестве сокоординаторов и что эти возобновленные сессии имеют историческое значение, поскольку впервые Шестому комитету был предоставлен четкий мандат для обсуждения проектов статей по существу. Было указано, что резолюция [77/249](#) имеет две цели: обсуждение проектов статей и рассмотрение рекомендации Комиссии.

100. Первая возобновленная сессия прошла успешно; в ней приняли активное участие все члены Шестого комитета и были предоставлены широкие возможности для обсуждения проектов статей. Сессия превзошла все ожидания. Государства-члены высказали замечания по проектам статей, которые были разделены на пять блоков. Три сокоординатора стремились к осуществлению транспарентного и инклюзивного процесса, благодаря чему первая возобновленная сессия прошла успешно. Участники отметили, что вклад сокоординаторов сыграл решающую роль в деле приглашения и поощрения представителей государств-членов к выступлению. С точки зрения сокоординаторов, еще одной положительной особенностью первой возобновленной сессии стали «мини-дебаты», проведенные в ходе общих прений и способствовавшие открытому и откровенному обсуждению конкретных вопросов. Кроме того, полезными и

информативными оказались неофициальные консультации с представителями государств-членов.

101. В устном докладе сокоординаторов, который был опубликован при закрытии первой возобновленной сессии, были отражены замечания, сделанные государствами в ходе этой сессии. Притом что письменные замечания и рекомендации поступали также и во второй половине 2023 года, государствам-членам следует иметь в виду, что, даже если они не представили письменные комментарии или не участвовали в предыдущих заседаниях, все государства-члены могут принять участие во второй возобновленной сессии и им следует это сделать.

C. Возобновленная сессия Шестого комитета в апреле 2024 года

102. Для возобновленной сессии в апреле 2024 года сокоординаторы вновь представят устный доклад. При этом одно из отличий состоит в том, что Председатель Шестого комитета также подготовит резюме Председателя, в котором будут учтены устные доклады обеих сессий. Шестой комитет соберется через день после окончания сессии, которая продлится неделю, с тем чтобы утвердить письменное резюме, включающее посвященное сессии техническое введение, и приложение, содержащее резюме Председателя.

103. Затем Шестой комитет соберется в октябре и ноябре 2024 года в ходе семьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи для дальнейшего рассмотрения рекомендации Комиссии (см. [A/74/10](#), п. 42) о том, чтобы конвенция о преступлениях против человечности была разработана на основе проектов статей либо Генеральной Ассамблеей, либо международной конференцией полномочных представителей. Государствам следует иметь в виду, что после апреля 2024 года официальные заседания для обсуждения проектов статей не будут проводиться до октября 2024 года, когда Шестой комитет примет решение по этому вопросу. Таким образом, важно плодотворно провести апрельскую сессию, а также поддерживать дискуссию в рамках семинаров, подобных нынешнему, и других параллельных мероприятий.

D. Обсуждение

104. Была высказана мысль о том, что, возможно, было бы полезно использовать в ходе возобновленной сессии опорные вопросы, чтобы задать направление вниманию государств и избежать повторений. Это могло бы оказаться полезно и для небольших делегаций. Сокоординаторы отметили, что на второй возобновленной сессии планируется использовать те же тематические блоки проектов статей, которые использовались на первой возобновленной сессии, для обеспечения последовательности и в организационных целях, однако организацию работы можно скорректировать и сформулировать опорные вопросы.

105. Некоторые государства высказали мнение о том, что с форматом мини-дебатов связаны трудности, поскольку делегатам, как правило, необходимо получить разрешение на высказывание своих замечаний, прежде чем давать комментарии в официальной обстановке. Мини-дебаты отнимают время от официальных сессий и при этом ведут к сокращению времени, отведенного для неофициальных совещаний, в ходе которых представители могут общаться более свободно. Другие же отметили, что мини-дебаты дают прекрасную возможность пообщаться и высказать ответные соображения коллегам, придерживающимся иных позиций. Таким образом мини-дебаты способствуют более насыщенному диалогу.

106. Что касается планов на семьдесят девятую сессию Генеральной Ассамблеи, то было предложено запланировать провести мероприятие в ходе недели заседаний высокого уровня, пока министры находятся в Нью-Йорке, а Неделя международного права также могла бы стать продуктивным периодом для взаимодействия с должностными лицами, работающими в столицах.

107. Были особо отмечены трудности, с которыми сталкиваются члены гражданского общества, поскольку многие из них не являются представителями организаций, имеющих консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете. Кроме того, было достигнуто общее согласие в том, что крайне важно активнее взаимодействовать с неправительственными организациями из разных регионов.

VIII. Заключение

108. Семинар завершился на уверенной ноте. На планирование и проведение заседания были потрачены значительное время и значительные усилия, что свидетельствует о приверженности процессу, начало которому было положено резолюцией 77/249 Генеральной Ассамблеи, и о вовлеченности в этот процесс. Были даны пояснения касательно четырех компонентов нового договора о преступлениях против человечности, проистекающих из проектов статей: предупреждение, наказание, разработка нормативной базы и наращивание потенциала, — и касательно замечаний государств. Благодаря напряженным усилиям, которые предпринимались в течение последнего года, был достигнут значительный прогресс в обсуждении проектов статей и работе над ними.

109. Есть надежда, что вторая возобновленная сессия в апреле 2024 года будет столь же успешной, как и первая. Все участники выразили благодарность сокоординаторам за отличную работу и отметили, что с нетерпением ждут апреля. Сокоординаторы подчеркнули, что всем государствам-членам следует принять участие во второй возобновленной сессии, так чтобы процесс вновь оказался интерактивным, транспарентным и инклюзивным.

110. В заключение г-н Хазенау призвал всех участников продолжать диалог в интересах достижения согласия по мандату для переговоров по договору. Он поблагодарил всех, кто внес вклад в организацию семинара.